Цифровой доступ к аккаунту и личному кабинету как самостоятельное гражданско-правовое благо

Джапаридзе Виталий Георгиевич
аспирант, кафедра гражданского права и процесса, Московский университет «Синергия», vitaly.dzhaparidze@yandex.ru

Статья посвящена исследованию цифрового доступа к аккаунту, личному кабинету и иному пользовательскому профилю как самостоятельного охраняемого блага в системе гражданско-правовых отношений. Обосновывается, что в условиях платформенной экономики доступ к учетной записи перестает быть лишь технической функцией и приобретает значение юридически защищаемого интереса, тесно связанного с имущественной, профессиональной и репутационной сферой пользователя. Анализируются основания признания цифрового доступа объектом гражданско-правовой охраны, пределы договорного усмотрения платформы при блокировке аккаунтов и специальные способы защиты нарушенного права.
Ключевые слова: цифровые права, аккаунт, личный кабинет, право доступа, цифровая платформа, блокировка аккаунта, гражданско-правовая защита, договор присоединения.

Введение

Современный гражданский оборот все в большей степени осуществляется через цифровые платформы, информационные системы, маркетплейсы, сервисы удаленного взаимодействия и иные электронные инфраструктуры. Для значительного числа участников оборота именно учетная запись, личный кабинет или профиль пользователя становятся точкой входа в экономическую и профессиональную деятельность. Через них осуществляется доступ к заказам, цифровым активам, переписке, истории операций, документам, статистике, цифровому контенту, сведениям о клиентах и иным данным, имеющим как имущественную, так и организационную ценность.

При этом в действующем гражданско-правовом регулировании доступ к аккаунту нередко воспринимается лишь как технический аспект исполнения договора. Такой подход представляется недостаточным. В ряде случаев утрата доступа означает не временное техническое неудобство, а фактическое лишение лица возможности участвовать в обороте, распоряжаться результатами своей деятельности, поддерживать деловые связи и извлекать экономическую выгоду из ранее созданного цифрового присутствия.

В диссертационном проекте обоснован подход, согласно которому доступ к аккаунту, личному кабинету, цифровому профилю и связанным данным в ряде случаев должен рассматриваться не только как техническая предпосылка, но и как самостоятельное охраняемое гражданско-правовое благо. Развитие этого тезиса в самостоятельной статье позволяет уточнить место цифрового доступа в системе гражданских прав и сформулировать специальные способы его защиты.

1. Цифровой доступ как юридически значимый интерес

Цифровой доступ традиционно понимается как техническая возможность идентифицированного лица войти в информационную систему и воспользоваться ее функционалом. Однако в платформенной среде такой доступ приобретает самостоятельную правовую ценность. Он становится условием осуществления иных правомочий, связанных с использованием сервиса, получением цифрового контента, управлением цифровыми активами, исполнением обязательств и участием в экономическом обмене.

Следовательно, доступ к аккаунту нельзя сводить исключительно к внутренней технической функции платформы. Если именно через аккаунт лицо реализует принадлежащие ему имущественные возможности, хранит результаты своей деятельности и поддерживает экономически значимые связи, то ограничение доступа затрагивает сферу гражданско-правовых интересов. Иначе говоря, доступ выступает не нейтральной технологической опцией, а необходимым условием реализации правового статуса участника цифрового оборота.

Особенно ясно это проявляется в случаях, когда цифровой профиль имеет накопительную ценность. Так, учетная запись продавца на маркетплейсе может включать рейтинг, историю сделок, отзывы покупателей, данные о возвратах, статистику продаж и клиентскую лояльность. Профиль исполнителя на цифровой платформе услуг может содержать портфолио, оценки заказчиков, сведения о выполненных проектах и элементы репутационного капитала. Блокировка такого профиля способна повлечь не

только прекращение доступа к сервису, но и обесценивание уже накопленного нематериального и имущественного ресурса.

Таким образом, цифровой доступ следует рассматривать как комплексный интерес, сочетающий организационный, имущественный и репутационный элементы. Его специфика состоит в том, что он неотделим от информационной системы, но и не исчерпывается ею: правообладатель заинтересован не просто в факте входа в аккаунт, а в сохранении возможности пользоваться созданной цифровой инфраструктурой своей деятельности.

2. Место цифрового доступа в системе объектов гражданских прав

Вопрос о месте цифрового доступа в системе объектов гражданских прав не имеет однозначного решения. Формально доступ не совпадает ни с вещью, ни с классическим имущественным правом в его традиционном понимании. В то же время он не может быть полностью отнесен и к числу чисто фактических технических возможностей, поскольку при определенных условиях становится экономически значимым и нуждается в самостоятельной охране.

Представляется обоснованным рассматривать цифровой доступ как один из элементов специального правового режима цифровых прав. В диссертационном проекте цифровые права характеризуются как многоуровневый гражданско-правовой режим, включающий нормативный, договорный, информационно-технологический и доказательственный элементы. В рамках такой модели доступ выступает базовым компонентом правового режима: без него невозможны ни реализация иного цифрового права, ни защита уже возникшего интереса.

Такой подход позволяет избежать искусственного создания нового изолированного объекта гражданских прав, но одновременно не сводить доступ к второстепенному техническому обстоятельству. Правильнее говорить о том, что доступ к аккаунту в ряде случаев образует самостоятельное охраняемое благо внутри более широкой конструкции цифровых прав. Его юридическая значимость определяется степенью связи с имущественным интересом, устойчивостью цифрового присутствия пользователя и зависимостью лица от платформенной инфраструктуры.

3. Основания и пределы блокировки аккаунта

Одной из наиболее острых проблем платформенной экономики является блокировка аккаунтов и личных кабинетов. Формально платформа обычно основывает такое решение на пользовательском соглашении, правилах сервиса, алгоритмах модерации либо подозрении в нарушении установленных условий. Однако гражданско-правовая допустимость блокировки не может определяться исключительно фактом наличия у платформы договорного условия о праве одностороннего ограничения доступа.

Пользовательские соглашения, как правило, заключаются по модели договора присоединения. Это означает, что условия блокировки заранее формулируются платформой и принимаются пользователем без реальной возможности их индивидуального согласования. В случаях, когда от платформы зависит профессиональная, коммерческая или иная экономически значимая деятельность пользователя, формальное согласие с широкими дискреционными полномочиями платформы не должно автоматически исключать контроль справедливости соответствующих условий.

Блокировка аккаунта может быть признана допустимой лишь при соблюдении ряда критериев: наличие понятного и заранее определенного основания, соразмерность меры характеру нарушения, предоставление пользователю информации о причинах ограничения, возможность обжалования, сохранение данных и учет риска необратимой утраты цифрового актива либо цифровой истории. Если же ограничение доступа производится автоматически, без должной проверки, без раскрытия оснований и без механизма восстановления, такое поведение платформы вступает в противоречие с принципами добросовестности и справедливости гражданского оборота.

Особое значение имеет вопрос о временных и окончательных блокировках. Временное ограничение доступа в целях проверки обстоятельств может быть оправдано, если оно сопровождается процедурными гарантиями и разумным сроком рассмотрения. Окончательное удаление аккаунта, напротив, должно оцениваться гораздо строже, поскольку оно способно привести к необратимой утрате цифровых данных, истории операций, контента и элементов цифровой идентичности пользователя.

4. Право доступа и пределы свободы договора

Классическая модель свободы договора исходит из того, что стороны вправе самостоятельно определять содержание своих отношений. Однако платформенная среда показывает, что формальное равенство сторон далеко не всегда отражает реальный баланс интересов. Платформа одновременно разрабатывает пользовательское соглашение, контролирует цифровую инфраструктуру, хранит релевантные данные, определяет интерфейс уведомлений и реализует фактическую возможность немедленного ограничения доступа.

Это означает, что договорное усмотрение платформы должно подлежать более интенсивному гражданско-правовому контролю. Недостаточно лишь констатировать, что пользователь однажды акцептовал условия соглашения. Необходимо оценивать, являются ли условия блокировки прозрачными, добросовестными, предсказуемыми и соразмерными. Особенно это важно в тех случаях, когда ограничение доступа влечет для пользователя потерю дохода, профессиональной репутации, клиентской базы либо иных экономически значимых результатов деятельности.

Следовательно, цифровой доступ требует не только договорной, но и внедоговорной охраны, основанной на общих началах гражданского права. Если пользователь объективно зависит от платформенной инфраструктуры, а платформа располагает возможностью одностороннего лишения доступа к накопленному цифровому ресурсу, то применение лишь формальной логики договорной свободы оказывается недостаточным.

5. Специальные способы защиты цифрового доступа

Традиционные способы защиты гражданских прав, такие как взыскание убытков, признание права и пресечение нарушений, сохраняют значение и в цифровой среде. Однако в спорах, связанных с аккаунтами и личными кабинетами, они часто оказываются недостаточными. Если к моменту разрешения спора профиль удален, история операций утрачена, клиентские связи разорваны, а цифровой след не сохранен, последующее взыскание убытков не всегда способно восстановить фактическое положение пользователя.

Поэтому защита цифрового доступа должна включать специальные способы. К их числу относятся восстановление доступа к аккаунту, предоставление пользователю архива данных, временный запрет на удаление профиля или цифрового контента, обязанность платформы сохранить спорные сведения до окончания разбирательства, а

также раскрытие оснований блокировки и цифрового следа спорной операции.

Такие меры направлены не только на возмещение последствий уже совершенного нарушения, но и на предотвращение необратимого ущерба. В условиях, когда ценность цифрового права тесно связана со своевременностью доступа, именно оперативная обеспечительная и восстановительная защита приобретает решающее значение.

6. Процессуальные и доказательственные аспекты защиты цифрового доступа

Практическая значимость квалификации цифрового доступа как самостоятельного охраняемого блага проявляется и в процессуальной плоскости. В спорах о блокировке аккаунта пользователь обычно находится в заведомо более слабом доказательственном положении, поскольку ключевые сведения о причинах ограничения, содержании автоматических фильтров, журнале действий, IP-идентификаторах, истории уведомлений и внутреннем статусе учетной записи контролируются платформой. Вследствие этого эффективная защита права доступа невозможна без перераспределения доказательственной нагрузки и без активного использования судом механизмов истребования доказательств, обеспечительных мер и пресечения утраты цифрового следа.

Для такой категории дел особенно важны три обстоятельства. Во-первых, необходимо максимально раннее закрепление электронных доказательств: скриншотов интерфейса, электронных уведомлений, логов входа, переписки со службой поддержки, истории операций и сведений о привязанных платежных инструментах. Во-вторых, должна учитываться вероятность автоматизированного принятия решения о блокировке, когда ограничение доступа вводится алгоритмом без индивидуальной оценки поведения пользователя. В-третьих, следует принимать во внимание риск быстрого удаления данных самой платформой в силу внутренних сроков хранения, что делает обеспечительные меры не факультативным, а нередко центральным способом защиты.

С гражданско-правовой точки зрения спор о цифровом доступе нередко сочетает договорные и внедоговорные элементы. С одной стороны, аккаунт существует в рамках пользовательского соглашения, а значит, спор может быть связан с надлежащим или ненадлежащим исполнением обязательства по предоставлению доступа к сервису. С другой стороны, фактическое лишение лица накопленного цифрового присутствия затрагивает более широкий охраняемый интерес, включающий деловую репутацию, организационные возможности, клиентские связи и сохранность цифровых результатов деятельности. Поэтому суду следует оценивать не только буквальное содержание правил сервиса, но и последствия вмешательства платформы в сферу законных интересов пользователя.

Отсюда вытекает и особая роль обеспечительных мер. Запрет на удаление аккаунта, обязанность сохранить данные личного кабинета, временное восстановление доступа к отдельным разделам профиля, фиксация истории операций и переписки могут быть значительно более эффективными, чем последующее взыскание убытков. В цифровой среде ценность права часто определяется не только самим результатом, но и моментом его реализации: просроченное восстановление доступа в коммерчески активном аккаунте может оказаться равнозначным его окончательной утрате. Именно поэтому в рассматриваемой сфере необходима ориентация не только на компенсацию последствий нарушения, но и на предотвращение необратимого ухудшения положения пользователя.

Дополнительного внимания заслуживает вопрос стандарта мотивировки блокировки. Если платформа ограничивает доступ ссылкой на абстрактное нарушение правил сообщества, подозрительную активность либо внутреннюю политику безопасности без раскрытия хотя бы минимально достаточных оснований, пользователь лишается возможности осмысленно возражать против примененной меры. Такая ситуация подрывает состязательность и делает судебную защиту формальной. Следовательно, одним из элементов справедливого режима цифрового доступа должна быть обязанность платформы сообщить пользователю понятные причины блокировки в объеме, достаточном для обжалования решения без раскрытия сведений, способных нанести ущерб безопасности сервиса.

Заключение

Цифровой доступ к аккаунту и личному кабинету в современной платформенной экономике не может рассматриваться лишь как технический элемент использования сервиса. В ряде случаев он представляет собой самостоятельное охраняемое гражданско-правовое благо, тесно связанное с имущественными, организационными и репутационными интересами пользователя.

Признание такой природы цифрового доступа позволяет по-новому оценить блокировку аккаунтов, пределы договорного усмотрения платформы и содержание правовой защиты. Для эффективного гражданско-правового регулирования необходимы более четкие критерии допустимости ограничения доступа, усиленный контроль справедливости пользовательских соглашений и развитие специальных способов защиты, ориентированных на восстановление цифрового присутствия лица и сохранение его цифрового следа.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

5. Аюшеева И.З. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Закон. 2019. № 7. С. 105–113.

6. Васильев А.А. Цифровые права: некоторые проблемы толкования правил статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации // Право и цифровая экономика. 2024. № 3. С. 12–18.

7. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права? Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 24–48.

8. Савельев А.И. Некоторые риски и перспективы регулирования цифровых платформ и экосистем в России // Закон. 2021. № 10. С. 36–53.

9. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теории цифровых прав в гражданском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 10. С. 4–25.

10. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Правовые режимы данных и информационных систем в условиях цифровизации // Государство и право. 2022. № 6. С. 96–108.

Digital Access to an Account and Personal Account as an Independent Civil-Law Good

Japaridze V.G.
Moscow University "Synergy"

This article examines digital access to an account, personal account, and other user profiles as an independent protected good in the system of civil-law relations. It is argued that in the context of the platform economy, account access ceases to be merely a technical function and acquires the significance of a legally protected interest closely linked to the user's property, professional, and reputational interests. The article analyzes the grounds for recognizing digital access as an object of civil-law protection, the limits of platform contractual discretion when blocking accounts, and special methods of protecting violated rights.

Keywords: digital rights, account, personal account, right of access, digital platform, account blocking, civil-law protection, adhesion agreement.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 11/30/1994 No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Federal Law of 07/27/2006 No. 149-FZ "On information, information technologies and information protection" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (Part 1). Article
3448.3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/23/2015 No. 25 "On the application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. № 8.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 25, 2018 No. 49 "On some issues of the application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of the contract" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 2.
5. Ayusheeva I.Z. Digital rights as a new object of civil rights // Law. 2019. No. 7. pp. 105-113.
6. Vasiliev A.A. Digital rights: some problems of interpretation of the rules of Article 141.1 of the Civil Code of the Russian Federation // Law and Digital Economy. 2024. No. 3. pp. 12-18.
7. Gadzhiev G.A., Voynikanis E.A. Can a robot be a subject of law? Search for legal forms to regulate the digital economy // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 4. pp. 24-48.
8. Savelyev A.I. Some risks and prospects of regulating digital platforms and ecosystems in Russia // Law. 2021. No. 10. pp. 36-53.
9. Arkhipov V.V., Naumov V.B. On some issues of the theory of digital rights in civil law // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation Federation. 2019. No. 10. pp. 4-25.
10. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Legal regimes of data and information systems in the context of digitalization // State and law. 2022. No. 6. pp. 96-108.